— Как ты смогла победить тридцать раз подряд? — бешено прорычал густым басом мужчина в белой тоге с лавровым венком на седой голове.

— Мне просто везёт, — начисто проигнорировав бешенство оппонента с очаровательной улыбкой ответила девушка сидевшая напротив него за карточным столом. — Ну просто очень везёт.

— Такого не бывает, - в полный голос рычал мужчина привлекая внимание окружающих.

— Бывает, я же продемонстрировала.

С ледяным спокойствием она собрала со стола карточки-фишки и под бешеным взглядом оппонента постучала ими о поверхность стола покрытую зелёным сукном, выравнивая получившуюся колоду.

— Ты жульничала! Мухлевала с картами! Такое просто невозможно! — не унимался её противник.

— О чем ты? Ты же прекрасно знаешь, что, тут, на «Перекрёстке миров», обман не возможен.

Их спор прервал появившийся двухметровый жующий хомяк с ведром попкорна в одной лапе и колодой таких же карт-фишек в другой.

— Как дела Жаба? Зачем вырядилась человеком?

— Не мешай мохнатый, не видишь — играю, — не поворачиваясь ответила она.

— Успешно? Много выиграла? — не унимался Хомяк.

— Не так много как хотелось.

— А мне сегодня повезло, есть пару карт с интересными вещами, пойдём отойдём, покажу. Один хрен он больше с тобой играть не будет.

Хомяк направился к дальнему столику закрытому шторками для уединения. Вслед за ним, окинув выведенного из себя оппонента и молча согласившись с комментарием напарника, направилась Жаба, по пути преображаясь в свою истинную форму.

Пока они шли через весь зал, окружающие существа всевозможных видов провожали их злобными взглядами и тихо костерили между собой, поскольку каждый из них побывал на месте того бедолаги. Чаще всего слышалось, приклеена к ним с незапамятных времен, кличка «бездари-творцы», так как пара являлась единственными творцами вселенных не способными выдумать или создать что-либо. Что говорить если изначальная их вселенная выглядел как мутная жидкость с несколькими мирами-кочками плавающими в ней и населением в лице говорящих хомяков и жаб. В дополнении, невозможность копирование идей из других миров, без разрешения создавшего его творца, окончательно поставило крест на развитии вселенной, опустив на самое дно рейтинга.

Однако все изменилось после создания «Перекрестка миров» и коллективной клятвы, в которую эти двое умудрились внести требование об обязательной карточной игре с каждым творцом в целях передачи опыта и простого развлечения. Ставками в таких играх должна были служить воплощённые в мирах идеи играющих творцов.

— Показывай, — в нетерпении произнесла Жаба, стоило им сесть и отгородиться занавеской от зала.

— Вот смотри, — Хомяк положил на стол карту, — Ктулху. Мне наконец удалось его достать.

— Я тебя обожаю, — от избытка чувств Жаба чуть было не расцеловала Хомяка, но смогла удержать себя на месте. — Мы столько за ним гонялись. Зато теперь удастся опустить наших богоравных, а то распоясались. Я уже вижу как это существо выныривает из океана эфира хватает своими гигантскими щупальцами плоский мир и разламывает его на куски, поедая своей мощной челюстью всех до кого дотянется.

— Эй, потише, в мире ещё миллионы душ населения, пропадут ведь. Что будем делать? Воскрешение процесс не быстрый.

— Не беда, я уже все продумала. Уничтожать мир монстр будет порядка десяти дней. За это время население успеет эвакуироваться. К тому же кто сказал, что мир обязательно будет уничтожен? Пусть богоравные выкладываются, уничтожают щупальца, а то взяли моду спокойно сидеть на тронах своих королевств и ничего не делать. Ещё есть что-нибудь?

— Есть. Пара артефактов, десяток монстров, одна суперсила, полсотни удивительных мест. Остальное повторки. Что у тебя?

— У меня новенький и глупенький. Смотри сколько всего, — Жаба веером разложила колоду карт, демонстрируя своему спутнику картинки на них.

По правилам сыграть требовалось всего один раз, но каждый раз находились творцы только что вступившие в объединение и естественно не знавшие с кем играют. На таких играх пара срывала куш.

— Ух ты, это же стимпанк!

— Именно! Смотри, можно снова ввести новый мир, — Жаба раскрыла веером карты. — Мир апокалипсис.

На стол легла карта с изображением разрушенного мира извлеченная из веера.

— Отпад, — кивнул хомяк. — У меня и раса в тему, — он принялся перебирать карты, пока не нашёл нужную и не положил рядом. — Вот.

На картинке был изображён полненький человек с пропеллером торчавшим из спины. Ниже шла приписка — Карлсон.

— В тему, — согласилась жаба рассматривая карту, — только думаю надо ее усилить. Этим и вот этим.

На стол легла пара карт: «кибернетическая раса» и «знания: стимпанк».

— Вполне. В качестве монстров предлагаю заселить мир мутантами и роботами, а общую флору с фауной возьмем от пустыни, — добавил Хомяк.

В его лапах появился большой альбом, открыв который он принялся выкладывать карты монстров, предлагаемых для нового мира.

— Неплохо. Давай сделаем их нейтральными, — забрав альбом она быстро нашла нужную

карту и положила на стол.

— С воинственностью определились, я тоже считаю, что в скоплении и так хватает проблем.

— Конечно, — мгновенно подколола его Жаба, — твои зверолюди-кролики женского пола плодятся как кролики. Уже третий мир обживают, куда это годиться. Такими темпами скоро доминирующей расой станут вместо людей.

— Кто бы говорил, — передразнил ее хомяк, — мои девушки-кролики теперь самый ходовой товар во всех мирах, не то что твои brutальные три миллиона триста тридцать три тысячи триста тридцать три воителя Кхорна с самим их батшкой выходящие из моря эфира и режущих всех направо и налево.

— Они не режут всех подряд, а поддерживают баланс, — наставительно произнесла Жаба. — Как раз кроликов они и режут. И не справляются, между прочим. Уже прикидываю новый легион сделать, с оружием так сказать массового поражения.

— Эй, поосторожней! Иначе потом может оказаться ещё хуже. Давай лучше героя запустим на вырост, — решил перевести разговор на другую тему Хомяк.

— Да я за, материала нет, ты же знаешь, — грустно вздохнула жаба, с легкостью забывая о кроликах. — Они зараза редкие.

Выдающиеся личности шли отдельно, как монстры, только в отличии от монстров, которые плодились и размножались увеличивая численность, герои всегда создавались по штучно.

— Есть кое-что, смотри.

Он протянул карту извлеченную с самого низа колоды.

— Бронзовая карта расы людей. Ты предлагаешь использовать её? Зачем?

— Смотри внимательней.

Жаба взяла карту в лапы принявшись ее рассматривать.

— Героическая карта, попаданец, — восхищенно произнесла она. — Где ты ее достал? Я о такой даже не слышала.

— Пришлось отдать две трети добычи за неё, — жаба оторвалась от карты, которую все ещё рассматривала, и уперла взгляд не предвещающий ничего хорошего в Хомяка. — Там были только повторные, честное слово, — торопливо поспешил ответить он.

Хомяк хорошо знал свою подругу и ее жадную натуру по вопросу добычи.

— Надеюсь.

Взгляд Жабы чуть смягчился и она вернулась к изучению карты.

— Тут написано вселение в существо в мире с сохранением всех способностей предыдущего носителя.

— Именно. Удастся ввести сразу несколько комплектов карт в одно существо.

— В кого ты хочешь его поместить? Тут приписка, что нельзя совместить с картами героев.

— У нас есть «вольные каменщики» почему не в них? Скажем в ученика.

— Они пацифисты. Да ещё повёрнуты на строительстве. Нет, лучше в злодея какого-нибудь запихнём.

— А он выживет? — с сомнением произнёс Хомяк. — Если нарвётся на Дэдпула или угодит в услужение к Джокеру, боюсь выжить ему не удастся.

— Трудности закаляют. Что бы ему дать...

Жаба принялась листать суперсилы и черты характера.

— Давай эту, — указал Хомяк на карту.

— Полная лажа.

— Тогда вот эту.

— Жирно будет.

— Тебя не угодить...

Пара углубилась в переборку карт создавая нового героя, отложив в сторону новый мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/23141/478219>